

Глава 670: Почтенный фэншуй в Тяньшоу

Утром из-за Ван Яо пришло три волны людей. Он в это время наслаждался путешествием с Су Сяосюэ в Гробницы Мин.

Хотя те древние императоры наслаждались славой и богатством в жизни, они не забыли построить величественную могилу для покоя, надеясь на императорскую честь в загробном мире.

«Сколько это стоило в человеческих и финансовых ресурсах?» - спросил Ван Яо.

«В древние времена императоров рассматривали, как посланников небес, правящих страной, - сказала Су Сяосюэ, - они могли решать абсолютно всё».

Эти императоры выбрали очень хорошие места. Они были так называемым Логовом Дракона.

«Ах, действительно хорошее место», - Ван Яо медленно прогуливался вокруг каждой из гробниц, внимательно их рассматривая.

«Ты знаешь фэншуй?» - спросила Су Сяосюэ.

«Немного», - ответил Ван Яо.

Он впервые получил эти знания из книги о формациях. Когда прошло время, он более глубоко изучил ее содержимое, так как сами формации были похожи на фэншуй.

«Можешь обучить меня чему-нибудь?» - спросила Су Сяосюэ.

«Э? - Ван Яо немного колебался, - ладно, не проблема. Это хорошо известная святая земля фэншуя. Это также вершина трудов природной школы фэншуя теории трех элементов, продвигаемой господином Яном».

Хоть Ван Яо и изучал метод пяти линий, он также читал книги о метафизике, включающие различные домашние жанры фэншуя.

Проводя обсуждение, те императоры выбирали и советовались с единственным имперским мастером фэншуя. Все они были со святой земли. Императоры надеялись на вечное властвование в мире для себя и своих потомков.

«Эта гора называется горой Тяньшоу. Звучит, как название сериала, не так ли?» - с улыбкой спросил Ван Яо.

«Да, очень удачливое название», - сказала Су Сяосюэ.

«Это действительно удачливое имя с этими символами, - сказал Ван Яо, - горы принадлежат к горам Яньшань, которые являются ответвлением гор Тайхан. Та горе соединена с горами Кунунь, которые являются предком гор теории фэншуя, через горы Цилян и Альтунь. Другими словами, гора Тяньшоу находится в драконьей жиле, и ее исток - гора Кунунь».

«Ты такой начитанный», - сказала Су Сяосюэ.

«Я просто прочитал пару книг по метафизике. Почти все они в некоторой мере отсылаются к фэншую гробниц. Так что я знаю некоторые детали, - сказал Ван Яо, продолжая историю, - от Куньлунь до Тяньшоу есть семь частей. Согласно теории геомантии, горы - это как дракон,

приобретающий больше сил с каждым сбрасыванием шкуры. Горы начинаются с Куньлунь и продлеваются на тысячи миль, испытывая сбрасывание семь раз. У них практически несравненное ци».

Су Сяосюэ внимательно его слушала. Она знала некоторые вещи о метафизике, но она впервые слышала такое специфическое объяснение насчет фэншуя гробницы.

«Основная гора - это Тяньшоу, соответствующая полярной звезде, представляя самое высокое величие в мире, - Ван Яо посмотрел на Су Сяосюэ и начал зачитывать поэму, - дракон странствует в окружении бесчисленных слуг. Величественные горы под звездами подобны телу дракона. Горы названы в честь звезд. Звезды ярко сияют, омывая светом горы».

«Пойдем на вершину, чтобы посмотреть», - сказала Су Сяосюэ.

Ван Яо согласился. Они пошли по горной тропе. Вскоре они оказались на вершине, окруженной горами.

«Посмотри на все горы, - Ван Яо знал геомантический ландшафт Гробниц Мин, но впервые испытывал это лично, - фэншуй императорских гробниц основывается на сокрытии ветра и сборе ци. Все горы собраны, как тысяча слуг. Это гигантский геомантический ландшафт. Ты чувствуешь, как здесь отличается ци?»

«Ци? - Су Сяосюэ закрыла глаза, пытаясь его прочувствовать, - оно комфортное, намного комфортнее, чем в Бэйхае».

«Да, это фантастическая деталь мест с великим фэншуйем», - сказал Ван Яо.

В целом говоря, это были гробницы для мертвых, где должен быть плотный зловещий дух, но, в действительности, здесь не было ничего такого.

«Учитывая превосходный фэншуй здесь, это дар природы, - Ван Яо продолжил давать объяснения, - человек, разработавший гробницы для различных императоров в династии Мин, был мастером. Из-за двух элементов, поддерживающих и дополняющих друг друга, императорские гробницы смогли стать настолько величественными».

«Но фэншуй не смог сопротивляться течению времени, насколько бы великолепным он ни был», - сказала Су Сяосюэ.

«Да, в каждом поколении выделяются талантливые люди, которые указывают путь истории на десятки лет, - сказал Ван Яо, делая глубокий вдох, - не так много людей посещает это место».

«Да, немного, - сказала Су Сяосюэ, - с одной стороны, это сравнительно удаленное место. С другой стороны, учитывая, что гробницы построены для мертвых, некоторые люди считают это неудачливым или боятся, что на них повлияет злой дух. Так что они не желают приходить».

«Но им стоит взглянуть», - сказал Ван Яо.

Подул порыв ветра. Это вызывало чувство холода в теле. Тело Су Сяосюэ вздрогнуло.

«Тебе холодно?» - спросил Ван Яо.

«Немного», - сказала Су Сяосюэ.

«Попытайся задействовать свое внутренне ци», - сказал Ван Яо.

Су Сяосюэ задействовала ци в своем теле. Так как она не достигла такого высокого уровня, как Ван Яо, ее ци действовало внутри ее тела. Ци Ван Яо окружало его тело, соединяясь с небом и землей.

Стой!

Ван Яо поднял правую руку в воздух. Ветер остановился в ответ на его голос.

«Э?!» - Су Сяосюэ была в шоке. Она посмотрела на Ван Яо с изумлением в глазах: «Это, это изумительно! Это совпадение?»

«Это совпадение», - Ван Яо улыбнулся.

«Правда?» - спросила Су Сяосюэ.

Приди!

Ван Яо махнул ладонью. Снова подул ветер.

«Это фантастика! - Су Сяосюэ не могла поверить в то, что испытывала, - как тебе это удалось?»

«С помощью ци, - сказал Ван Яо, - люди отчасти находятся между небом и землей».

«Я смогу достичь подобного?» - спросила Су Сяосюэ.

«Хм. Я не знаю», - ответил он.

Ван Яо смог достичь настолько высокого уровня в основном благодаря необъяснимой помощи. Он благодаря ей освоил Природную Классику. Ему посчастливилось совершить прорыв в плотной ауре Формации Сбора Духа на Холме Наньшань. Вот почему у него были такие достижения. Для других будет невероятно сложно получить такие навыки. Это будет почти невозможно.

«Можешь попробовать, но это будет сложно», - сказал Ван Яо.

Когда Ван Яо вернулся в Пекин с Су Сяосюэ, был почти закат.

«Что хочешь на ужин?» - спросила она.

«Зависит от твоих предпочтений», - сказал Ван Яо.

«Как насчет частной домашней кухни?» - предложила Су Сяосюэ.

Ван Яо согласился.

Некоторые рестораны в Пекине были очень известны за свою домашнюю кухню. Большинство располагалось в старых дворах без особой рекламы. Посетители обычно были регулярными клиентами. Их ужин подчеркивал внимание на артистической концепции и чувстве.

Пока они ужинали, к ним подошел мужчина тридцати лет. Он был опрятно одет и выглядел, как образованный человек: «Сяосюэ?»

«Брат Шицзин», - ответила Су Сяосюэ.

«Вот так совпадение», - сказал Чжоу Шицзин.

«Да, это совпадение», - сказала Су Сяосюэ.

«А это?» - спросил Чжоу Шицзин.

«Разреши представить. Это Ван Яо. А это один из моих друзей - Чжоу Шицзин», - сказал Су Сяосюэ.

«Приятно познакомиться», - сказал Ван Яо.

«Приятно познакомиться. Я уже давно вас знаю», - сказал Чжоу Шицзин.

Он знал о репутации доктора Вана, включая то, что он вылечил Су Сяосюэ и господина У, а также болезнь господина Го, который уже отошел в мир иной, но мог умереть еще раньше без лечения доктора Вана.

Многие люди в Пекине хотели познакомиться с Ван Яо, который жил уединенной жизнью, Ведь в обладании профессиональным доктором в качестве почтенного гостя была только выгода, и никакого вреда.

«Доктор Ван, я бы хотел найти время, чтобы поговорить с вами наедине», - сказал Чжоу Шицзин.

«Хорошо», - Ван Яо согласился.

Пока они общались, подошел один из друзей Чжоу Шицзина. Он подошел поздороваться с ними.

«Они из больших семей?» - спросил Ван Яо.

«Да, должно быть, так», - сказала Су Сяосюэ.

Такие люди, как они, предпочитали угощать друзей в подобных местах, так как это было элегантно. Иначе они пошли бы в корпоративное место встреч, а не высокочеловеческие гостиницы и рестораны.

...

Го Чжэнхэ закрылся в комнате на целый день. В пепельнице на столе лежало много бычков, что было удивительно, так как он редко курил в повседневной жизни.

Снаружи темнело. Он встал, хрустя костями.

«Не вини меня», - он сказал в воздух.